

Цзи Ван не знал, связано ли это с тем, что с тех пор как они встретились, Ци Боянь привык к его холодным словам. В ответ на агрессивный тон Цзи Вана, который просил оставить его в покое, Ци Боянь не разозлился и даже безнадежно улыбнулся:

— Это твой дом, куда ты планируешь пойти?

Цзи Ван продолжал находиться в ужасном настроении:

— Так ты тоже знаешь, что это мой дом. Это ты ворвался сюда.

Ци Боянь положил трубку после разговора с Ли Фэном:

— Мы прекрасно проводили время, почему ты снова злишься?

Как будто пытаюсь успокоить бойфренда, находящегося в плохом настроении, голос Ци Бояня стал низким и хриплым, с нотками потворства. Он, вероятно, также понимал, что слишком нагло пришел сюда сегодня вечером.

Теперь их роли поменялись. Ци Боянь был тем, кто успокаивал, а Цзи Ван — тем, кто злился. Ци Боянь встал:

— Уже так поздно, куда еще ты можешь пойти?

По какой-то причине мозг Цзи Вана щелкнул, и он нарочно сказал:

— Я хожу в довольно много мест, кроме своего дома.

Ци Боянь произнес «О», и в ритме произнес:

— Сун Гэ? Сяо Сюй? Фан Чжипин? Хун-цзе? Вэнь Сяюнь... — Ци Боянь перечислил имена людей, связанных с Цзи Ваном, одно за другим, и наблюдал, как глаза Цзи Вана расширяются. Ци Боянь спокойно улыбнулся и добавил последнее имя: — Или Жэнь Жэнь, который только что вернулся в Китай?

Цзи Ван встревожился и сказал:

— Как ты мог...

В этой группе были несколько людей, которых он встретил только в последние годы. Почему Ци Боянь так хорошо их знал? Он что, проверял его?

И как он мог знать, что Жэнь Жань вернулся в Китай? Неужели они все еще поддерживали связь?

Цзи Ван действительно чувствовал, что он безнадежен; в такой момент он все еще волновался об этом.

Ци Боянь, похоже, не осознавал, что произнес ужасные слова. Он вздернул подбородок Цзи Вана и показал официальный, очень фальшивый, но красивый взгляд. Ци Боянь сказал:

— Гэгэ, я еще многое знаю.

Это звучало слишком невероятно. Цзи Ван унял мурашки по коже и озадаченно спросил:

— Чего ты ко мне пристаешь?

Он задал этот вопрос очень искренне. Он действительно не понимал, почему Ци Боянь стал его беспокоить спустя шесть лет.

«Если ты глубоко любил меня, почему не ценил его тогда?»

«Если это была настоящая любовь, почему ты не искал меня все эти годы?»

Знал ли Ци Боянь, как любить кого-то? Спустя столько лет он все еще был таким же своенравным, капризным и непостоянным, как и тогда.

Ци Боянь уверенно сказал:

— Конечно, это потому, что я тебя люблю.

Слово «люблю» вызвало у Цзи Вана спокойствие в сердце, вероятно, потому что его доверие к Ци Бояню давно исчезло, и каждое признание Ци Бояня казалось ему серией лжи.

Ци Боянь нежно и сладко признался, а потом жестоко добавил:

— Ты никуда не пойдешь сегодня вечером, иначе я тебя свяжу.

После этих слов Ци Боянь, похоже, представил эту сцену:

— Это тоже неплохо.

Цзи Ван не сомневался в таких словах. В конце концов, Ци Боянь был настоящим сумасшедшим.

Цзи Ван смог только выдать из себя эту фразу:

— Сегодня спи на диване, а завтра утром проваливай.

Сказав это, он схватил свои вещи и пошел в ванную. Он специально запер дверь, боясь, что Ци Боянь войдет, когда он будет наполовину умытым и начнет вести себя как демон.

Не то чтобы он боялся, что не сможет устоять перед искушением, но он боялся, что произойдет какое-нибудь кровопролитие.

Умывшись и вернувшись, Цзи Ван обнаружил, что гостиная уже пуста. Когда он вошел в спальню, то увидел, что Ци Боянь уже занял кровать, и он даже предусмотрительно оставил половину места для Цзи Вана. Он даже не высушил волосы. Его дыхание было ровным — он уже погрузился в глубокий сон.

Цзи Ван подошел и начал щипать его, разбудив Ци Бояня от хорошего сна.

Какой бы нежной знаменитостью ни был Ци Боянь, он проснулся с недовольным лицом:

— Ты хочешь убить своего мужа? Ты хочешь довести меня до изнеможения, чтобы стать вдовой, чтобы свободно развлекаться с омегами, чтобы они нарожали тебе детей, верно?

Слова Ци Бояня потрясли Цзи Вана, и он не смог удержаться, чтобы не ударить Ци Бояня по лицу:

— Твои волосы все еще такие мокрые, не спи так, идиот!

Цзи Боянь снова закрыл глаза, не обращая внимания и не слушая. Он перевернулся, игнорируя Цзи Вана.

Цзи Ван тяжелыми движениями встал с кровати. Он не собирался ночевать в спальне. В любом случае, в его доме было две спальни и одна гостиная. Он пошел в другую комнату, лег на кровать, закрыл глаза и попытался уснуть.

План был хорош, но он не мог избавиться от ощущения, что в его сердце горит огонь. Цзи Ван ворочался на кровати. Наконец, он заснул, но во сне ему приснилось, что после того, как Цзи Боянь лег спать с мокрыми волосами, на следующее утро у него поднялась высокая температура, но ему все равно нужно было идти на мероприятия.

Он пел и танцевал на сцене, и в конце концов упал со сцены из-за сильного головокружения. В зале под сценой глаза Цзи Вана распахнулись, и он в отчаянии побежал к Цзи Бояню, лишь успев поймать его в последний момент. Тяжелый вес мужчины придавил его, и тот с довольной улыбкой сказал:

— Ты все еще не можешь оставить меня.

Цзи Ван пришел в себя, испугавшись, и проснулся. В комнате было темно. Рядом послышался другой звук дыхания. Это был Цзи Боянь, который прокрался к нему и забрался в постель.

Он протянул руку и нащупал влажные волосы. Повернув пальцы несколько раз, он заметил, что они так мокрые, что с них капала вода.

Цзи Ван вздохнул и включил свет, чтобы разбудить его. Цзи Боянь только что прокрался, естественно, он еще не заснул. Его глаза светились и были открыты, как будто он чего-то ждал.

Пижама Ци Бояня была специально застегнута только на одну пуговицу. Когда он приподнялся на руках, одежда соскользнула вниз, и половина его плеч обнажилась. Вся его фигура явно излучала соблазн.

Цзи Ван невозмутимо покинул гостевую спальню, и голос Ци Бояня преследовал его:

— Ты что, улитка? Весь день переносишь свой дом на себе!

Не прошло и пары минут, как Цзи Ван вернулся с феном в руках. Это была дорогая модель от известного бренда.

Может, это и правда так, за что заплатишь, то и получишь: прошло шесть лет с тех пор, как он его купил, и он до сих пор работал без перебоев. Фен хорошо справлялся со своей задачей, обдув был сильным, и волосы сушились быстро.

Тогда он купил его для Ци Бояня, и это обошлось Цзи Вану в деньги, которые он сэкономил, работая на зимние и летние каникулы ради своей жены*. В то время он думал, что оно того стоило, поэтому не чувствовал себя плохо, тратя деньги.

ПП: «Жена» здесь используется в метафорическом смысле для обозначения денег, которые мужчины откладывают, чтобы жениться.

Теперь на месячную зарплату Цзи Вана можно было купить несколько таких фенов, и он не хотел использовать их на Ци Бояня, потому что считал, что тот того не стоит.

Цзи Ван швырнул фен на кровать:

— Высуши волосы, потом спи, мой матрас не должен намокнуть.

Ци Боянь посмотрел на фен, а затем на Цзи Вана:

— Помоги мне высушить волосы, как раньше.

Цзи Ван проигнорировал его. На этот раз он действительно ушел, вернулся в хозяйскую спальню, закрыл дверь и запер ее.

Вскоре он услышал звук фена неподалеку. Звук был явно громким, но на этот раз Цзи Ван заснул очень быстро. Он хорошо выспался ночью, и ему даже не снились сны.

Когда он проснулся, было уже светло. Он раздвинул шторы, и на улице стояла на редкость хорошая погода. Цзи Ван увидел отражение в окне и понял, что улыбается.

Не понимая, чему он радуется, он собрался с мыслями и вышел из комнаты.

В гостиной было тихо, и других голосов не слышалось. Улыбка с лица Цзи Вана исчезла. Он привычно налил себе стакан воды и сел на диван, потягивая воду в раздумьях, с выражением

полной рассеянности на лице.

Цзи Ван сказал себе, что нужно взбодриться. Он поставил стакан с водой, а затем заметил пижаму Ци Бояня на диване и его одежду, сушащуюся на балконе.

Он не верил, что Ци Боянь действительно осмелился выйти из его дома голым. Он заглянул в гостевую спальню и обнаружил, что кровать была завалена его собственной одеждой.

Похоже, Ци Боянь не одобрял его вкус, и вся одежда из шкафа была вытащена и свалена на кровать.

В воздухе витал запах феромонов Ци Бояня. Этот человек намеренно их выпустил.

Цзи Ван поднял одну из вещей. Она была пропитана ароматом Ци Бояня.

— Этот человек что, собака? Он даже метит свою территорию, — пробормотал Цзи Ван, но не смог сдержать улыбку снова.

Когда он вошел в гостиную, на столе стояла тарелка, накрытая миской. Рядом с ней лежала записка, написанная каллиграфическим почерком: «Я ушел. Если будешь думать обо мне, не забудь позвонить, номер не изменился. Поешь».

Перевернув миску, Цзи Ван больше не мог смеяться, увидев подгоревшие яйца и совершенно твердый бекон.

Цзи Ван сразу же смел содержимое тарелки в мусорное ведро.

<http://bllate.org/book/13928/1227222>